Тем временем к Гарри подошёл ещё один гость: похоже, у Амелии Боунс есть вопросы.

— Мистер Поттер, заголовки «Ежедневного Пророка» довольно интересны. Вы с кем-то обсуждали вчерашние события?

Тот немедленно ответил:

— Только с теми, кто и так был в курсе. А единственный посторонний человек дал клятву о неразглашении.

Естественно, глава ДМП тут же заинтересовалась, кто это такой. Однако когда услышала про клятву — быстро остыла. Похоже, утечку информации надо искать не здесь.

— Очень хорошо. Если это возможно, я бы сама хотела обсудить с вами кое-какие детали вчерашнего происшествия. Можно устроить нашу встречу где-нибудь в начале каникул?

Гарри на минуту задумался.

— Мои планы на лето пока висят в воздухе. Как насчёт первого же понедельника после окончания учёбы? Третье июля? Подойдёт?

Теперь паузу взяла Амелия. Она предполагала, что как минимум неделю в Министерстве будет царить настоящая неразбериха. Похоже, с таким количеством открытий, да ещё всего за один день, в ближайшее время она будет слишком занята. Но на неотложные дела недели, скорее всего, будет вполне достаточно.

— Посмотрим. Я пришлю вам сову.

Что ж, придётся ей поговорить с остальными участниками вчерашней беседы в кабинете директора. Она не теряла надежды выяснить, как обо всём пронюхали газетчики.

Как только Гарри направился к своему столу, на его пути тотчас возник слизеринский хорёк со своими прихлебателями Труляля и Траляля.

— Эй, Поттер! Что, не смог победить без помощи Хаффлпаффа? — Драко мерзко ухмыльнулся, а Крэбб и Гойл захохотали.

— Ну, если учесть, что это я одолел акромантула, который напал на Седрика, и это была моя идея — взять Кубок вместе, думаю, ты попал пальцем в небо. И слушать детский лепет жертвы инбридинга мне неинтересно.

— Ах ты, несчастный полукровка! — прорычал слизеринец, выхватывая палочку.

Внезапно обезоруживающее проклятье сбило его с ног. Гарри обернулся и увидел Сириуса, который направлялся к их компании.

— Как глава рода Блэков я свяжусь с главой рода Малфоев по поводу неспровоцированного нападения, которое совершил на моего подопечного отпрыск рода Малфоев. Сообщите также своей матери Нарциссе Блэк-Малфой, что глава её рода обязательно с нею поговорит по тому же поводу.

Драко смотрел на Сириуса, распахнув глаза. Это вам не какой-то преподаватель, который побоится связываться с Малфоями — перед ним стоял глава древнего чистокровного рода. На самом деле — одного из благороднейших родов. И этот человек запросто может создать им с отцом массу проблем. Слизеринец кивнул и унёсся прочь ("Ну совсем как хорёк", — подумал Гарри), а за ним последовали его неуклюжие тупицы.

— Детёныш, похоже, об обычаях магического мира я должен рассказать тебе побольше. После того, как я оформлю в Министерстве все необходимые документы, надо будет дать тебе несколько уроков политики чистокровных.

Прежде его крестник никогда не задумывался о влиянии древних аристократических родов на умы магической общественности. А ведь Поттеры определённо были довольно древним и знатным родом. Надо будет это учесть в своих планах. Всё может оказаться ещё лучше, чем он рассчитывал.

— Спасибо, Сириус. Жду этих уроков с нетерпением. Этот слизняк целых четыре года отравлял мне жизнь, и я уже устал от него.

Тот кивнул. Теперь, когда он снова в игре, следует предпринять кое-какие шаги и уделить время некоторым семейным делам.

— Сириус, могу я поговорить с тобой наедине?

Мужчина кивнул и указал Гарри на дверь.

— Подожди минутку.

Поттер направился к гриффиндорскому столу, откуда за ним наблюдала Гермиона, и шепнул ей пару слов. Девушка тут же встала. Рон был слишком занят — листал вместе с близнецами и Джинни «Ежедневный Пророк», — поэтому даже не заметил друга.

Когда они втроём вышли из замка, Гарри начал:

— Сириус, Гермиона, со мной связался представитель Гринготтса и передал просьбу о встрече на следующий день после окончания семестра. Меня попросили не говорить об этом никому, кроме тех, кому я полностью доверяю, и чьими советами хочу воспользоваться. Я выбрал вас двоих. Как думаешь, Гермиона, если твои родители согласятся пригласить меня в гости, мы сможем первого июля к двум часам пополудни подъехать к «Дырявому котлу»?

Крёстный, который неплохо разбирался в обычаях гоблинов, тут же ответил:

— Конечно, детёныш. На этой неделе мне надо в Гринготтс, так что могу подготовить почву.

— Мы с представителем банка этот вопрос тоже обсудили. Когда придёшь, подойди к любому кассиру и скажи: "От имени Гарри Джеймса Поттера прошу встречи с представителем банка Гринготтс". Это пароль. Очевидно, тебе организуют встречу с каким-то довольно важным гоблином. И меня официально заверили, что ни одно слово не будет использовано против меня.

Когда он закончил, глаза Гермионы от удивления округлились. Похоже, эта встреча может оказаться гораздо важнее, чем думает Гарри. Ведь на лекциях Бинса он чаще всего просто спал. В отличие от неё. Поэтому девушка сразу же поняла, что со стороны гоблинов всё очень серьёзно.

— Гарри, ты уверен, что хочешь меня там видеть? У гоблинов немало странных обычаев, так что надо быть начеку.

Тот кивнул.

— Вот почему я хочу, чтобы вы оба пошли со мной. Сириус хорошо знаком с гоблинами, а ты гораздо лучше меня обращаешь внимание на всякие мелочи. И сможешь вовремя дать хороший совет. Ну что, согласны? — и он устремил на Гермиону жалобный взгляд.

— Только для тебя, Гарри Поттер, — ответила девушка, покачивая головой. Она ни за что не сможет ему отказать, когда он смотрит на неё такими глазами. — Конечно, мы пойдём. Когда Хедвиг вернётся с разрешением от моих родителей — а они ни за что мне не откажут, — мы сообщим им, чтобы на этот день они ничего не планировали.

Юный маг решил ещё раз подчеркнуть, что они трое должны держать язык за зубами.

— Получается, по соображениям безопасности даже Рон не должен знать, что я буду гостить у тебя. Можешь представить, что он не проболтается?

Гермиона рассмеялась.

— Рон не сумеет сохранить секрет, даже если от этого будет зависеть его жизнь. Тут они с Хагридом — два сапога пара.

У неё было замечательное настроение. Гарри показал, что доверяет ей гораздо больше, чем их рыжеволосому другу. И с его доводами нельзя не согласиться. Кроме того, взгляды, которыми их одаривали Рон и Джинни, убедили её — чем меньше те будут знать, тем лучше. Ей нравились Уизли, но и хлопот с ними, как правило, хватало.

Бывший Мародёр наблюдал, как эти двое прекрасно ладят друг с другом, и невольно вспоминал Джеймса и Лили (ну, по крайней мере, на седьмом курсе, когда первый наконец-то успокоился и перестал быть такой занозой).

— Отлично. Позже мы ещё поговорим об этом. Сириус, сегодня в банк не ходи, иначе там не успеют подготовиться. И ещё одно: Гермиона, хотя я и освобождён от экзаменов, некоторые хочу сдать. Поможешь подготовиться?

Та радостно взвизгнула и сразу же потащила своего парня в библиотеку.

* * *

Последняя неделя перед каникулами пролетела почти незаметно. После банкета и церемонии награждения чемпионов Турнира Трёх Волшебников все мысли студентов занимали исключительно приближавшиеся экзамены.

Когда Гарри сообщил Рону, что вместо того, чтобы воспользоваться привилегией чемпиона, собирается сдавать экзамены, тот был потрясён. И никак не мог понять, что происходит с его другом. Кажется, тот стал гораздо меньше интересоваться игрой в шахматы и взрывающиеся карты, зато внезапно полюбил учиться. Всё это очень странно. Похоже, Поттеру больше неинтересно бездельничать, если поблизости оказывается Гермиона. Проводить время с Гарри стало теперь не так весело, поэтому младший Уизли всё чаще начал присоединяться к Симусу и Дину. Конечно, если его не успевала отловить Гермиона, чтобы усадить за книги. Кстати, Гарри затащил в этот учебный марафон Невилла, а тот, похоже, не слишком-то и сопротивлялся. Что ж — его проблемы. Когда у него ум зайдёт за разум — он ещё пожалеет.

http://tl.rulate.ru/book/56652/1465752